"ПРАВО ЗНАТЬ: история, теория, практика"
N 12 (36) декабрь 1999 г.

ЧЕМ ЗАКОНЧИТСЯ КОНФЛИКТ?

"Досье на цензуру" добивается достоверных сведений о чеченской войне. Управление правительственной информации отделывается отпиской. Судебная палата по информационным спорам защищает право журналистов на информацию.

25 ноября 1999 г. состоялось заседание Судебной палаты по информационным спорам при Президенте Российской Федерации (Москва, ул Ильинка, д 14/2 под 7, Круглый зал) по вопросу "Об обращении главного редактора журнала "Досье на цензуру" Наума Нима в связи с неполучением запрашиваемой редакцией СМИ информации о деятельности Правительства Российской Федерации".

Суть дела такова: журнал обратился к премьер-министру Путину с информационным запросом по поводу конкретных фактов военных операций в Чечне. Вместо содержательного ответа редакция получила отписку из Управления правительственной информации. Редакция посчитала, что в данном деле налицо попытка сокрытия общественно-значимой информации и даже - "Сокрытие информации об обстоятельствах, создающих опасность для жизни и здоровья людей" (ст. 237 УК). Основываясь на этом, журнал направил заявление в Судебную палату по информационным спорам при Президенте РФ. Редакция "Право знать" решила напечатать материалы этого дела полностью, считая этот процесс показательным: именно так, по нашему мнению, надо защищать свое право на информацию. Значимость этого прецедента обусловлена еще и тем обстоятельством, что органы власти субъектов Федерации к журналистским запросам относятся примерно также, как в Управлении правительственной информации отнеслись к запросу "Досье на цензуру" - высокомерно и пренебрежительно. Если инициатору этого дела Науму Ниму удастся добиться положительного решения, можно будет по этой же схеме начинать осаду местных администраций.

ЗАПРОС ГЛАВНОГО РЕДАКТОРА

ЖУРНАЛА "ДОСЬЕ НА ЦЕНЗУРУ"

Премьер-министру РФ

Владимиру ПУТИНУ

от главного редактора

журнала "Досье на цензуру" Наума НИМА

29 сентября 1999 года

Редакция журнала "Досье на цензуру" в соответствии со ст.ст. 38, 39 Закона РФ "О СМИ" просит ответить на следующие вопросы:

1. Признает ли Правительство РФ существующее руководство Чечни? Сопровождаются ли силовые действия Правительства какими-либо требованиями к руководству Чечни? В результате каких конкретных действий руководства Чечни Правительство РФ прекратит свои силовые операции?

2. По каким точным и проверяемым критериям Правительство РФ будет определяться достижение целей силовых действий в Чечне? (Уничтожение существующих органов власти Чечни? Уничтожение всех вооруженных формирований? Иное?)

3. Как Правительство РФ определяет принадлежность к террористам объектов бомбометания? (Это места нахождения любого человека с оружием?)

4. Как Правительство РФ осуществляет защиту той части населения Чечни, которая не принадлежит к международным террористам?

5. Когда информация о результатах каждой силовой операции будет в ежедневном режиме предоставляться СМИ и обществу? (В частности, информация о числе жертв среди мирного населения? О количестве беженцев и о мерах по их обеспечению? А также обоснование правомерности поставленных перед операцией целей и об их достижении.)

ОТВЕТ НАЧАЛЬНИКА ДЕПАРТАМЕНТА

ПРАВИТЕЛЬСТВЕННОЙ ИНФОРМАЦИИ

А. КОРОТКОВА

7 октября 1999 года

N П44-427

г. Москва

Главному редактору журнала

"Досье на цензуру"

Науму Ниму

Уважаемый господин Наум Ним!

Точка зрения Правительства Российской Федерации достаточно изложена в многочисленных интервью Председателя Правительства Российской Федерации В.В. Путина, которые были опубликованы российскими средствами массовой информации.

Более точную информацию по конкретным вопросам ы можете получить в МИД России, МВД России и ФСБ России.

Искренне Ваш

Начальник Департамента

правительственной информации А. КОРОТКОВ

ОБРАЩЕНИЕ ГЛАВНОГО РЕДАКТОРА ЖУРНАЛА "ДОСЬЕ НА ЦЕНЗУРУ"

В СУДЕБНУЮ ПАЛАТУ

Заместителю Председателя

Судебной палаты по информационным

спорам при Президенте РФ МОНАХОВУ В.Н.,

г. Москва, ул. Ильинка, дом 10, корп. 9

от главного редактора журнала

"Досье на цензуру" Н. НИМА,

119021, г. Москва, Зубовский б-р 4, ком. 447

тел./факс 201-50-86

22 октября 1999 года

Уважаемый Виктор Николаевич!

Обращаюсь к Вам по поводу нарушения должностным лицом информационных прав журналистов.

29 сентября 1999 года в соответствии со ст.ст. 38, 39 Закона РФ "О СМИ", я направил в адрес Председателя Правительства РФ запрос с просьбой предоставить информацию о деятельности государственных органов и должностных лиц.

Начальник Департамента правительственной информации А.Коротков прислал ответ (NП44-427 от 7 октября 1999 года), который по форме - не более, чем отписка с полным отсутствием запрашиваемой информации, а по содержанию казуистическое издевательство и над законами, и над здравым смыслом.

Предложение на поставленные вопросы искать ответы в "многочисленных интервью" Премьера - это, на самом деле, предложение толковать и вольно интерпретировать слова и заявления Премьера, в которых он ни разу точно и однозначно не сказал - считает ли он нынешнее руководство Чечни - партнером будущих мирных переговоров или это руководство, по мнению Правительства РФ, должно быть смещено в результате проводимых силовых операций.

За ответами на конкретные вопросы (2 - 5) А. Коротков предлагает обращаться в МИ ДРФ, в МВД РФ и ФСБ РФ. (Почему-то в совете Короткова отсутствует МО РФ, МЧС РФ, ФМС РФ и др.)

Эти пересылки по инстанциям я полагаю правомерными лишь в том случае, если Премьер и его аппарат не обладают достоверной и исчерпывающей информацией, позволяющей дать ответы на поставленные вопросы. Очень может быть, что так оно и есть.

Однако в этом случае заслуживают отдельной оценки многочисленные заявления Премьера о том, что он знает все (!), происходящее в зоне боевых действий, и о том, что он принимает на себя всю ответственность за происходящие там события.

Если же заявления Премьера о полноте имеющейся у него информации соответствуют действительности, то ответ его

подчиненного - это по сути незаконный отказ в предоставлении запрашиваемой информации.

Вопросы, на которые я не получил вразумительного ответа, никоим образом не касаются планов военных операций и других тактических и стратегических данных, оглашение которых могло бы негативно отразиться на предстоящих и планируемых операциях.

В придачу, следует напомнить, что в регионе, о котором идет речь в моих вопросах, не введен какой-либо специальный правовой режим, который законным образом ограничивал бы право граждан РФ на информацию и значит - предоставлял бы государственным чиновникам возможность уклониться от законодательно вмененной обязанности в предоставлении общественно-значимой информации, тем более - касающейся жизни и здоровья граждан страны.

Мне представляется немаловажным и следующее соображение: перед отлетом на встречу с представителями Евросоюза (22 октября 1999 года) Премьер Путин заявил, что готов на этой встрече предоставить всю информацию, касающуюся операций российских вооруженных формирований на Северном Кавказе. Значит, такая информация в аппарате правительства имеется. На этом фоне отказ в предоставлении информации отечественным СМИ вызывает отдельное возмущение.

Прошу уважаемых членов Судебной палаты обратить внимание и на следующее обстоятельство. Точная информация, которую обязаны сообщать государственные чиновники - это одновременно и точно сформулированные данные об их деятельности, т.е. те единственные критерии, благодаря которым только и можно публично установить их ответственность за свои действия.

Отсутствие официальной информации (в частности, об ущербе, нанесенном гражданам России в результате военных действий) - это, одновременно, и отсутствие данных, по которым только и можно установить истинность информации, которой наши руководители оперируют и с помощью которой они планируют свои действия, а одновременно установить - правомерность этих действий.

Без этого возникает впечатление, что наши руководители, громко заявляющие о том, что берут на себя ответственность за то-то и то-то - имеют в виду лишь властные полномочия и только эти полномочия они и полагают ответственностью.

Появившееся в последнее время официальное название военных действий на Кавказе, как "антитеррористической операции" накладывает особенные требований к руководителям этой операции. Любая борьба с террористами предполагает главным приоритетом - защиту мирного населения, которое оказывается заложником террористов.

Отсутствие официальной информации о мероприятиях по защите мирного населения, о нанесенном ущербе, отказ признавать хоть какие-то жертвы среди мирного населения на фоне более ста тысяч беженцев - все это вызывает сильные сомнения в том, что приоритет защиты мирного населения является основным в российской политике

борьбы с терроризмом.

Получается, что отсутствие официальной информации Правительства РФ на фоне разнообразных заявлений, допускающих всевозможные толкования - это целенаправленная информационная политика Правительства РФ. И прагматическая цель такой политики - не дать уличить себя в недостоверности официальной информации и заранее защититься от обвинений в такой недостоверности. Но тогда логически следует вывод о том, что Правительство РФ в проведении операций на Кавказе заранее знает о недостоверности информации, которой оно оперирует в обоснование своих действий.

Все подобные сомнения может разрешить только честная информационная политика Правительства РФ, которая предусматривала бы оперативное сообщение гражданам страны официальной информации о результатах операций на Кавказе, о потерях и жертвах, об ущербе и мероприятиях по защите граждан. Тогда только мы сможем оценить достоверность этой информации и, стало быть, правомерность действий представителей власти и их истинную ответственность. Только в этом случае доверие граждан Правительству может быть прочным и устойчивым.

Исходя из изложенного выше, учитывая требования ст.ст. 38, 39 Закона РФ "О Средствах массовой информации", и принимая во внимание, что разрешение данного конфликта имеет большое общественное значение и затрагивает интересы многих граждан, прошу в соответствии со ст.ст. 9 и 10 "Положения о Судебной палате по информационным спорам при Президенте РФ" рассмотреть соответствие отказа в предоставлении информации правовым нормам и вынести установленное законом решение.

Главный редактор журнала "Досье на цензуру"
Наум НИМ

РЕШЕНИЕ

Судебной палаты по информационным спорам

при Президенте РФ:

1. Признать, что ответ Начальника Департамента правительственной информации А. Короткова на письмо редактора журнала "Досье на цензуру" Н. Нима является необоснованным отказом в предоставлении информации газеты и не соответствует требованиям статьи 40 Закона РФ "О СМИ".

2. Рекомендовать руководству Департамента правительственной информации принять надлежащие меры к упорядочиванию отношений, связанных с реализацией законодательно закрепленных прав редакций СМИ запрашивать и получать информацию о деятельности Правительства РФ.

Комментарий юриста

ОТКАЗ В ПРЕДОСТАВЛЕНИИ ИНФОРМАЦИИ

НАЧАЛЬНИКА ДЕПАРТАМЕНТА ПРАВИТЕЛЬСТВЕННОЙ ИНФОРМАЦИИ НЕПРАВОМЕРЕН

Непредоставление ответов на поставленные редакцией вопросы существенно нарушает права и законные интересы как авторов запроса, так и граждан России, имеющих, в соответствии с Конституцией Российской Федерации, право “свободно искать, получать, передавать, производить и распространять информацию любым законным способом”. Указанное право закреплено также и в Резолюция 428 (1970) Парламентской Ассамблеи Совета Европы относительно Декларации о средствах массовой информации и правах человека от 23 января 1970 г., где говорится об обязанности власти “...предоставлять информацию по вопросам, представляющим интерес для общественности...".

Закрепленное в конституции право граждан конкретизирует Закон РФ “О средствах массовой информации”. Ст. 38 указанного Закона гласит, что “граждане имеют право на оперативное получение в средствах массовой информации достоверных сведений о деятельности государственных органов и организаций, общественных объединений, их должностных лиц”.

В соответствии с Законом, “...государственные органы и организации, общественные объединения, их должностные лица предоставляют сведения о своей деятельности средствам массовой информации по запросам редакций...”. Отмечу, что Закон не связывает предоставление подобного рода информации с какими-либо факторами, например, с количеством интервью, даваемых Председателем Правительства РФ.

Представляется, что обязанностью аппарата Правительства РФ является, в частности, сбор и обобщение информации. Таким образом, ссылка г-на Короткова на “многочисленные интервью” Председателя Правительства РФ является не более чем нежеланием исполнять свои должностные обязанности. Даже в том случае, если ответы на все поставленные редакцией вопросы и были изложены в интервью Председателя Правительства РФ, то обязанностью Департамента правительственной связи являлось предоставление точной даты появления указанного интервью и место его опубликования. Кроме того, в своих интервью Председатель Правительства выражает, как правило, лишь собственное мнение на происходящее. В запросе же редакции журнала “Досье на цензуру” содержалась просьба о предоставлении конкретных фактических данных, а не о мнении Правительства по определенным вопросам.

Принципы информационной открытости деятельности государства отражены также в Указе Президента РФ от 31 декабря 1993 года N 2334 “О дополнительных гарантиях прав граждан на информацию”, где говорится, что “...деятельность государственных органов,... должностных лиц осуществляется на принципах информационной открытости что выражается:

- в доступности для граждан информации, представляющей общественный интерес...;

- в систематическом информировании граждан о предполагаемых или принятых решениях...".

Необходимо отметить, что приведенные нормы являются обязательными для исполнения всеми должностными лицами на территории Российской Федерации и не могут исполняться чиновниками в зависимости от таких факторов, как, например, характер запрашиваемой информации, ее объем и т.п. Законодательство ограничивает случаи, когда возможен отказ в предоставлении информации.

"Отказ в предоставлении запрашиваемой информации возможен, только если она содержит сведения, составляющие государственную, коммерческую или иную специально охраняемую законом тайну".

Закон подробно регламентирует, как поступить государственному органу в случае невозможности предоставления каких-либо сведений. Так, ответ на журналистский запрос должен содержать следующую информацию:

- причины, по которым запрашиваемая информация не может быть отделена от сведений, составляющих специально охраняемую законом тайну;

- должностное лицо, отказывающее в предоставлении информации;

- дата принятия решения об отказе.

В ответе, предоставленном на имя Главного редактора журнала "Досье на цензуру" Департаментом правительственной информации, отсутствуют какие-либо указания на то, что запрашиваемая информация не подлежит открытому распространению и является государственной или иной тайной, что позволяет сделать вывод об открытости указанной информации и лишь о нежелании Департамента предоставлять ее.

Между тем, целью существования Правительства РФ является как раз "...исполнение Конституции РФ, федеральных...законов и т.д.", что отражено в "Регламенте Правительства РФ", (утвержденном постановлением правительства РФ от 18.06.1998 г., 604)

Отсылка Начальника Департамента правительственной информации Короткова за получением информации к конкретным министерствам и службам также представляется неправомерной. Представляется также, что даже если Департамент Правительственной информации и не обладает какими-либо сведениями, департамент самостоятельно должен переадресовать запрос в конкретное министерство, проинформировав об этом заинтересованных лиц.

Необходимо отметить, что ответственность должностных лиц за непредоставление информации предусматривается, в частности, Уголовным кодексом РФ, из которого следует, что уголовному преследованию подлежит "...сокрытие или искажение информации о событиях, фактах или явлениях, создающих опасность для жизни или здоровья людей...". Между тем, содержащиеся в запросе от 29 сентября 1999 года вопросы прямо затрагивали интересы тысяч

людей, находящихся в зоне военного конфликта и на сопредельных территориях.

Доступ физических и юридических лиц к государственным информационным ресурсам признается основой осуществления общественного контроля за деятельностью органов государственной власти, органов местного самоуправления, общественных, политических и иных организаций, а также за состоянием экономики, экологии и других сфер общественной жизни. Отказ в подобного рода доступе представляется неправомерным не только с моральной, но и с юридической точки зрения.

Вышеизложенное позволяет сделать вывод о том, что ответ, предоставленный Начальником Департамента правительственной информации, не отвечает требованиям, содержащимся в международных российских правовых нормах.

Дмитрий ЯМПОЛЬСКИЙ,

юрист

После решения Судебной палаты по информационным спорам редакция журнала "Досье на цензуру" вновь обратилась с запросом на получение информации. Печатая их, мы полагаем, что ответы на эти вопросы интересно знать каждому, а не только Науму Ниму.

НОВЫЕ ЗАПРОСЫ РЕДАКЦИИ ЖУРНАЛА

"ДОСЬЕ НА ЦЕНЗУРУ"

Премьер-министру РФ

Владимиру ПУТИНУ

от главного редактора журнала

"Досье на цензуру" Наума НИМА,

119021, Москва, Зубовский б-р, 4,

ком. 447. Тел./факс: 201-50-86

6 декабря 1999 года

Редакция журнала "Досье на цензуру" в соответствии со ст.ст. 38, 39 Закона РФ "О СМИ" просит письменно ответить на следующие вопросы:

1. Каковы численные потери среди военнослужащих, мирного населения и в формированиях, противоборствующих российским силам, с начала военных операций и по первое декабря? Укажите, пожалуйста, число убитых, раненых и пропавших без вести военнослужащих а) всего; б) отдельно по МО и МВД; в) рядовых и офицеров; г) солдат срочной службы и контрактников. Укажите, пожалуйста, когда правительство начнет регулярную публикацию полных списков погибших и раненых военнослужащих? Сообщите число убитых и раненых мирных жителей (по предварительным оценкам в районах, не контролируемых российскими войсками и

точные данные на 1 декабря в районах, уже контролируемых к этому числу российскими войсками). Сообщите, пожалуйста, данные о потерях противника с начала военных действий и по первое декабря.

2. Сообщите, пожалуйста, получают ли военнослужащие обещанное Вами денежное довольствие, соответствующее примерно 1000 долларов США в месяц? Касается ли оно всех военнослужащих и если нет, то кто именно его получает? Получили ли военнослужащие причитающееся им довольствие в полной мере за октябрь и ноябрь 1999 года? Сообщите, пожалуйста, какую компенсацию получают семьи погибших в Чечне военнослужащих?

3. Сообщите, пожалуйста, какая финансовая помощь выделена на сегодняшний день на обеспечение каждого беженца? Какую часть этой суммы беженцы могут получать непосредственно, а какая идет на общее обеспечение беженцев (содержание лагерей, персонала и т.д.)? Все ли зарегистрированные беженцы имеют право на это обеспечение или только те, кто находится на территории оборудованных лагерей беженцев.

Главный редактор журнала Н. НИМ

Премьер-министру РФ
Владимиру ПУТИНУ
от главного редактора журнала
"Досье на цензуру" Наума НИМА,
119021, Москва, Зубовский б-р, 4,
ком. 447. Тел./факс: 201-50-86

N 5-12

7 декабря 1999 года

Редакция журнала "Досье на цензуру" в соответствии со ст.ст. 38, 39 Закона РФ "О СМИ" и в дополнение к своему запросу от 6 декабря 1999 года просит письменно ответить на следующие вопросы:

4. Каковы численные потери среди военнослужащих, мирного населения и в формированиях, противоборствующих российским силам с 1 по 6 декабря 1999 года?

Укажите, пожалуйста, число убитых, раненых и пропавших без вести военнослужащих а) всего; б) отдельно по МО и МВД; в) рядовых и офицеров; г) солдат срочной службы и контрактников. Укажите, пожалуйста, когда правительство начнет регулярную публикацию полных списков погибших и раненых военнослужащих? Сообщите число убитых и раненых мирных жителей (по предварительным оценкам в районах, не контролируемых российскими войсками и точные данные с 1 по 6 декабря в районах, уже контролируемых к этому числу российскими войсками).

Сообщите пожалуйста данные о потерях противника с первого по шестое декабря.

5. Сообщите, пожалуйста, произошли ли улучшения (и какие) в обеспечении беженцев за период с 1 по 6 декабря? Какой примерный

суточный рацион питания обеспечен на сегодняшний день каждому человеку в лагерях беженцев?

6. Сообщите, пожалуйста, сколько мирных жителей, по имеющимся в Вашем распоряжении данным, остаются на сегодняшний день в городе Грозном? Какими именно мероприятиями российская сторона обеспечивала в период до 6 декабря возможность защиты мирных жителей Грозного от массированных обстрелов оружием масштабной зоны поражения, которые производились по городу в течение нескольких последних недель?

Главный редактор журнала Н. НИМ